

УДК 343.982.4
doi: 10.25724/VAMVD.A109

**О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ И ТЕНДЕНЦИЯХ РАЗВИТИЯ
СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
РУКОПИСЕЙ ИНОЯЗЫЧНОГО ГРАФИЧЕСКОГО СОСТАВА**

Андрей Михайлович Бобовкин

Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя, Москва, Россия,
mbobovkin@yandex.ru

Аннотация. В статье освещаются возникновение, современное состояние и тенденции дальнейшего развития судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава.

Высказывается мнение, что основы теории и практики судебно-почерковедческой экспертизы были разработаны отечественными криминалистами главным образом для исследования рукописей, выполненных на языках народов СССР. При этом частные положения в отношении иноязычного письма характеризуются существенными пробелами и нуждаются в совершенствовании.

Делается вывод, что в настоящее время научный потенциал судебного почерковедения содержит во многом устаревшие и фрагментарные сведения о теоретических, методических и организационно-тактических основах судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава. Эти недостатки определяют тенденции научно-исследовательской работы в указанной области специальных знаний.

Ключевые слова: судебно-почерковедческая экспертиза рукописей иноязычного графического состава, судебное почерковедение, иноязычное письмо, мультимедийность, рукописи на языках народов СССР, криминалистика и судебная экспертиза

Для цитирования: Бобовкин А. М. О современном состоянии и тенденциях развития судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава // Судебная экспертиза. 2023. № 2 (74). С. 103–117. doi: 10.25724/VAMVD.A109

**ABOUT THE CURRENT STATUS AND TRENDS IN THE DEVELOPMENT
OF THE FORENSIC HANDMARK EXAMINATION
OF MANUSCRIPTS IN A FOREIGN LANGUAGE GRAPHIC COMPOSITION**

Andrey Mikhailovich Bobovkin

Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Moscow, Russia, mbobovkin@yandex.ru

Abstract. The article highlights the origin, current state and trends of further development of forensic handwriting examination of manuscripts of foreign language graphic composition.

© Бобовкин А. М., 2023

The opinion is expressed that the fundamentals of the theory and practice of forensic handwriting examination were developed by domestic criminologists mainly for the study of manuscripts made in the languages of the peoples of the USSR. At the same time, particular provisions regarding foreign language writing are characterized by significant gaps and need to be improved.

It is concluded that at present the scientific potential of forensic handwriting contains largely outdated and fragmentary information about theoretical, methodological, organizational and tactical foundations of forensic handwriting examination of manuscripts of foreign-language graphic composition. These shortcomings determine the trends of research work in this area of special knowledge.

Keywords: forensic handwriting examination of foreign-language graphic manuscripts, forensic handwriting, foreign writing, multi-writing, manuscripts in the languages of the peoples of the USSR, forensic science and forensic examination

For citation: Bobovkin A. M. About the current status and trends in the development of the forensic handmark examination of manuscripts in a foreign language graphic composition. *Forensic Examination*, 103–117, 2023. (In Russ.). doi: 10.25724/VAMVD.A109

Судебно-почерковедческая экспертиза рукописей иноязычного графического состава имеет длительную историю, которая берет начало в период образования Киевской Руси (IX в.). Уже тогда сложился высокий уровень межгосударственных отношений (политических, торговых и др.) и возникла потребность в установлении подлинности актов международного документооборота, включая деловую и личную переписку.

Дальнейшее развитие этой области криминалистики и судебной экспертизы относится к периоду образования Российского царства и расширения его территории. Так, при царе Иване IV (Грозном) в состав Руси вошли Казанское ханство (1552 г.) и Астраханское ханство (1556 г.) со всеми поволжскими народами. Завоевав Казань и Астрахань, Россия становится многонациональным государством, в пределах которого уже используются разные формы официальной письменности – кириллическая и арабская.

Практика судебно-почерковедческого исследования рукописей, в том числе иноязычных, обрела нормативно-правовое закрепление в Российской империи Указом от 6 марта 1699 г. «О порядке исследования подписей на крепостных актах, в случае возникшего о подлинности оных спора или сомнения, о писании крепостей в поместных и вотчинных делах в поместном приказе, а не на Ивановской площади, о потребном числе свидетелей для крепостных актов» [1, с. 300].

Позднее к России присоединились народы и территории Украины, Прибалтики, Финляндии, Польши, Средней Азии, Кавказа, Сибири, Дальнего Востока, Крайнего Севера и др. Всем им было дано право использовать свою родную письменность (при ее наличии): латинскую, армянскую, грузинскую, арабскую и т. д. При этом русское кириллическое письмо выступает как средство межнациональной графической коммуникации.

Использование мультиписьменности остается неизменным в период существования Советского Союза и становления Российской Федерации. Эта демократическая традиция получила отражение в развитии отечественной криминалистики и судебной экспертологии.

Большой вклад в создание научно-практического потенциала судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава внесли ученые-криминалисты: М. Н. Абазадзе, Н. Х. Абдуссатарова, Н. А. Анчабадзе, С. М. Бобовкин, М. Я. Вилнерагс, Ф. Э. Давудов, О. К. Дамбраускайте, Е. Ерешев, Я. И. Игнатьева, Н. И. Клименко, Т. А. Манукян, О. М. Мгеладзе, Б. М. Мукашев, Л. П. Оганян, В. И. Павлушов, Р. Х. Панова, Б. И. Пинхасов, Н. М. Радунская, К. К. Сейтенов, Ф. Х. Тарханова и др.

В 1973 г. вышел в свет справочник «Криминалистическое исследование рукописей, выполненных на некоторых языках народов СССР» под редакцией Б. И. Пинхасова [2]. Это издание является фундаментальной научно-практической работой, в которой представлены главные достижения советских ученых в области идентификации рукописей, выполненных на основе иноязычной кириллической, латинской и иной графики письма.

Вопросы теории, методики и тактики назначения судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного кириллического состава представлены в разделах по криминалистическому исследованию рукописей, выполненных на украинском, белорусском, узбекском, казахском, азербайджанском, киргизском, таджикском и туркменском языках. Отмечается, что идентификация исполнителей указанных категорий рукописей принципиально не отличается от аналогичных исследований в отношении рукописей, выполненных на русском языке. При этом используется единая система признаков почерка, разработанная применительно к русскому кириллическому письму, сохраняются основные закономерности методики производства экспертизы и тактики ее назначения.

Специфика указанного справочника заключается в том, что признаки почерка и письменной речи анализируются в рукописях с учетом графики конкретного языка. Например, особенности украинского языка проявляются в отсутствии русских букв «е», «ъ», «ы», «э» [3]. В белорусском алфавите нет буквы «щ» [4]. Узбекскую графику отличают утрата букв «щ», «ы» и наличие обозначений четырех специфических звуков [5]. Казахский алфавит состоит из сорока двух букв, где русские буквы (33) дополнены иными письменными знаками (9), соответствующими фонетике казахского языка [6]. Азербайджанская графика объединяет русские буквы (24) и другие знаки (8), включая диакритические, на основе азербайджанской и латинской письменности [7].

На письменную речь оказывают влияние особенности национального языка, многообразие говоров и диалектов. Научные достижения в этой области дополняют знания о графике письма и составляют фундаментальную базу теории и практики судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного кириллического состава.

Вопросы судебно-почерковедческого исследования рукописей, выполненных на основе иной, «некириллической», графики, освещаются в справочнике применительно к специфике грузинского, армянского, литовского и латышского письма.

Грузинское письмо читается слева направо и характеризуется особенностями графики. Национальный алфавит образуют 33 буквы, которые складываются из шести основных элементов: замкнутые овалы и полуовалы, вертикальные изогнутые и вогнутые линии и петли. Прописные (заглавные) буквы отсутствуют.

Некоторые буквы грузинского письма: «т» и «п», «о» и «г» – состоят из сходных или одинаковых элементов и различаются лишь тем, что у вторых букв в указанных парах имеются подстрочные части. Отдельные буквы грузинского алфавита выполняются правоокружными движениями (16), левоокружными (6) и смешанными – право- и левоокружными (11).

Главные теоретические и методические положения судебно-почерковедческой идентификации исполнителей рукописей на грузинском языке базируются на общих принципах отождествления личности по почерку и письменной речи, разработанных применительно к рукописям – объектам судебно-почерковедческой экспертизы, основой которых является русское кириллическое письмо [8].

При создании армянского письма использовалась греческая, финикийская, еврейская и иная графика. Армянский алфавит состоит из 39 букв. Это одна из четырех алфавитных систем (наряду с кириллицей, латиницей, греческим) с делением прописных и строчных букв. Гласные звуки передают восемь букв, согласные – 30 букв, два-три звука вместе передает одна буква.

По строению армянские буквы делятся на четыре группы. Первую группу образуют буквы (17), имеющие прямолинейные элементы. Вторую составляют буквы (25) с элементами, которые начинаются или заканчиваются штрихом дуговой формы. Третью группу представляют буквы (12) с овальными, полуовальными и петлевыми элементами. Четвертая охватывает буквы (7), основные элементы которых имеют дополнительные штрихи.

Наряду с графикой, армянское письмо характеризуется своеобразием письменной речи, что в целом определяет специфику исследования рукописей, выполненных на данном языке [9].

Латышское письмо имеет готическую и латинскую основу. Готический шрифт использовался вплоть до XX в. Затем после реформы орфографии он был заменен на латиницу. Современный латышский алфавит образуют 33 буквы. Из них 22 являются буквами латинского алфавита за исключением «Q q», «W w», «X x», «Y y». Остальные 11 букв отличаются от аналогичных латинских только наличием диакритических знаков, имеющих форму горизонтального прямолинейного или угловатого штриха.

В целом латышские диакритики подразделяются на три группы:

1) «макрон» – горизонтальный штрих прямолинейной формы над буквой, используется для обозначения долготы гласного звука;

2) «гачек» – угловатый штрих над буквой, ставится для обозначения шипящих согласных;

3) «седиль» – угловатый штрих под буквой, обозначает смягчение.

Методика судебно-почерковедческой экспертизы рукописей, выполненных на латышском языке, базируется на общих положениях идентификации личности по почерку. При этом используется система общих и частных признаков, разработанная ранее применительно к графике русского кириллического письма.

Особенности исследования признаков письменной речи заключаются в анализе диалектных, лексико-грамматических и стилистических особенностей исполнителя рукописи в качестве носителя латышского языка [10].

Литовское письмо, так же как и латышское, основано на латинице. Современный литовский алфавит составлен из букв, которые обозначают звуки, свойственные только литовскому языку. С этой же целью были введены диакритические знаки,

заимствованные из чешского и польского алфавитов. Наличие в литовском алфавите диакритических знаков приводит к образованию новых вариантов букв, имеющих другое смысловое значение.

Прописи литовского алфавита делятся на две группы. Первая содержит нормы сложного – вычурного строения букв. Вторая группа характеризуется простыми и упрощенными вариантами букв.

Исследование рукописей на литовском языке базируется на общих теоретических и методических положениях судебно-почерковедческой идентификационной экспертизы рукописей, выполненных на основе русского кириллического письма. При этом все литовско-латинские буквы по определенным параметрам соотносятся с русскими кириллическими буквами и делятся на следующие категории:

- 1) литовские буквы, совпадающие с русскими по графическим и фонетическим свойствам;
- 2) литовские буквы, совпадающие с русскими по графическим свойствам и отличающиеся от них по своему значению;
- 3) литовские буквы, совпадающие с русскими по графическим свойствам и отличающиеся от них по фонетическим свойствам;
- 4) литовские буквы, по графическим свойствам характерные только для литовского языка [11].

Дальнейшему развитию научного потенциала судебно-почерковедческой экспертизы рукописей, выполненных на языках народов СССР и постсоветской России, способствовали работы Н. А. Анчабадзе, Д. А. Буриева, В. П. Потудинского, М. С. Пшизова, К. К. Сейтенова, З. Д. Ямаковой.

Н. А. Анчабадзе рассматривает в своих трудах особенности криминалистического исследования рукописей, выполненных на абхазском языке [12; 13]. Аналогичные вопросы применительно к рукописям, выполненным на таджикском языке и языках народов Северного Кавказа, включая адыгейский, освещаются в работах Д. А. Буриева [14], В. П. Потудинского [15], М. С. Пшизова [16], З. Д. Ямаковой [17].

Сферу научных интересов К. К. Сейтенова представляют особенности судебно-почерковедческой экспертизы рукописей, выполненных на казахском языке [18]. В дополнение к разработкам советских авторов он рассматривает основные теоретические положения данного криминалистического исследования (предмет, задачи, объекты и др.), классификацию общих и частных признаков почерка, показатели частоты их встречаемости и информативной значимости, базовые методические положения и структуру заключения эксперта.

Особенности судебно-почерковедческого исследования арабской письменности освещаются в работах Б. И. Пинхасова, Н. Х. Абдуссатаровой, Б. М. Мукашева, Р. Х. Пановой, В. И. Павлушова.

Б. И. Пинхасов и Н. Х. Абдуссатарова отмечают, что арабское письмо широко используется населением Ближнего Востока, Северной и Восточной Африки, Казахстана и Средней Азии, лицами, обучающимися в исламских религиозных учебных заведениях. Поэтому в экспертной практике нередко приходится исследовать рукописи, выполненные на арабском языке.

Особенности арабского письма, влияющие на процесс его судебно-почерковедческого исследования:

- 1) направление движений осуществляется справа налево, что приводит к образованию правых полей и отсутствию левых;
- 2) линия письма расположена под типографским графлением; слова не переносятся на другую строку;
- 3) печатные и скорописные буквы имеют почти одинаковое изображение;
- 4) каждая буква имеет четыре начертания в зависимости от ее положения в слове;
- 5) не допускается отступление от предусмотренных нормами прописи изображений букв, так как это может изменить их значение;
- 6) арабские буквы, как правило, имеют округлую форму и выполняются слитно с последующими и предыдущими движениями;
- 7) прописные (заглавные) буквы отсутствуют в арабском алфавите;
- 8) основная часть арабских букв имеет дополнительные знаки – надстрочные и подстрочные, которые, в свою очередь, делятся на обязательные и необязательные;
- 9) в зависимости от вида арабского письма одноименные буквы различаются по строению [5].

В развитие указанных положений Б. М. Мукашев рассматривает вариационность признаков почерка в арабском письме и специфику идентификации исполнителя рукописей – текстов и подписей арабского графического состава [19; 20]. В трудах Р. Х. Пановой разъясняются вопросы судебно-почерковедческого исследования рукописных текстов на татарском языке и подписей, выполненных с использованием арабского шрифта [21].

На монографическом уровне данная проблема освещается в трудах В. И. Павлушова. В 1985 г. он защитил диссертацию на тему «Теоретические и методические основы идентификационного исследования рукописей, выполненных арабской письменностью» [22]. Автор отмечает, что арабская письменность коренным образом отличается от кириллицы, латиницы и других типов письма – по графическому начертанию букв, способу их выполнения, технике письма в целом. Поэтому в качестве цели своей диссертации он указывает разработку общенаучных, методических, организационно-тактических положений и рекомендаций, направленных на устранение пробелов и недостатков в теории и практике судебно-почерковедческой экспертизы рукописей, выполненных на основе арабской графики и ее отдельных стилистических разновидностей в виде алфавитов («наسخ», «сульс» («сулюс»), «насталиг», «шикаста»), оптимизацию назначения и производства данного криминалистического исследования.

В первой главе диссертации В. И. Павлушова освещаются вопросы истории развития, современного состояния арабской письменности, методики обучения арабскому письму и специфика формирования соответствующей разновидности письменно-двигательного навыка. Во второй главе изложены данные о системе идентификационных признаков почерка – общих и частных, характерных для арабского письма. Третья глава посвящена методике исследования рукописей, выполненных на арабском языке, где представлены алгоритмы решения экспертной задачи на первом (предварительном) и втором (детальном) уровне

исследования. В четвертой главе диссертации рассматриваются специфика оценки заключения эксперта следователем и судом, подготовка материалов судебно-почерковедческой экспертизы рукописей, выполненных арабской письменностью.

Достижения судебного почерковедения в области изучения иероглифических рукописей, выполненных на китайском, корейском, японском языках, представлены в работах С. М. Бобовкина, Е. С. Дубовик, Н. И. Мирошниковой, И. Г. Захаровой, П. А. Четверкина, В. С. Шелупахина.

Е. С. Дубовик отмечает, что в эпоху глобализации на первый план судебного почерковедения выходят задачи, связанные с исследованием рукописей, выполненных на языках народов дальнего зарубежья, в том числе дальневосточного региона – Китая, Японии, Кореи и др. По мнению автора, главной особенностью китайского письма является квадратичное расположение иероглифов (в условном квадрате) и начертательный способ их выполнения.

До начала почерковедческого исследования китайских иероглифических рукописей возникает необходимость в подготовке «специалистом-переводчиком» транслитерации и «подстрочника-метафразы» в виде максимально близкого к подлиннику подстрочного перевода текста с сохранением общего фразеологического значения. Эти вспомогательные документы являются обязательным приложением к заключению эксперта. Отбор сравнительных образцов китайского почерка должен сопровождаться обязательным участием «специалиста-переводчика».

Ниже приведены выделенные Е. С. Дубовик основные трудности разработки методики судебно-почерковедческого исследования китайского иероглифического письма.

1. В нашей стране китайский язык изучается исключительно в специализированных школах, поэтому эксперты-почерковеды не владеют этим типом письма настолько, чтобы самостоятельно, без помощи «специалиста-переводчика» проводить соответствующие исследования.

2. Китайская письменность основана на «пиктографическом типе письма», в связи с чем отдельный иероглиф служит графическим обозначением какого-либо события, явления, действия.

3. Иероглифы китайского, японского и корейского письма обладают внешней схожестью, что затрудняет их дифференциацию без использования специальных лингвистических знаний.

4. Наличие большого количества китайских диалектов, традиционного и упрощенного «китайского письменного языка» приводит к существенным трудностям в установлении частных признаков почерка [23].

Полагаем, что указанные факторы несколько упрощенно и искаженно объясняют сложности развития теории и практики судебно-почерковедческого исследования рукописей, выполненных на китайском языке. Достаточно сказать, что китайское иероглифическое письмо не относится к пиктографическому типу, обучение в специальных школах не является критерием для получения специальных знаний, носителем которых выступает специалист-лингвист с высшим образованием, а не переводчик, у которого иные процессуальные функции в правоохранительной деятельности.

Особенности китайского письма в качестве объекта судебно-почерковедческого исследования раскрывают И. Г. Захарова и С. М. Бобовкин.

Прежде всего они акцентируют внимание на большом количестве обращений в экспертно-криминалистические подразделения МВД России о проведении данного вида судебной экспертизы. При этом во многих случаях были сформулированы выводы о невозможности решения поставленных вопросов из-за отсутствия научно обоснованной методики исследования.

Авторы отмечают, что современная китайская письменность относится к типологии иероглифического письма и объединяет более 50 тысяч письменных знаков – иероглифов. Отдельный иероглиф обозначает морфему – наименее значимую смысловую часть слова.

Основными свойствами китайской письменности являются многообразие иероглифов и их элементов, независимость от произношения единицы китайского языка, временная стабильность.

Почерк китайского иероглифического состава обладает криминалистическими свойствами, аналогичными любому иному почерку: индивидуальностью, динамической устойчивостью, вариационностью, избирательной изменчивостью, типологическим своеобразием.

В процессе судебно-почерковедческого исследования рукописей, выполненных на основе китайского иероглифического письма, нужно учитывать перечисленные ниже особенности.

1. Китайское письмо по сравнению с русским кириллическим письмом представляет собой весьма сложную, многообразную и трудную для усвоения систему письменных знаков – иероглифов.

2. При назначении этого исследования учитывают, что эксперт-почерковед в качестве единоличного субъекта экспертизы должен обладать специальными знаниями в области китайского языка и письма, что не исключается, но бывает весьма редко. В иной ситуации назначается комплексная экспертиза с дополнительным участием эксперта-лингвиста.

3. Китайская письменность имеет стилистические особенности, которые непосредственно связаны с национальными чертами китайской культуры. В связи с этим учитывается прямая зависимость строения и формы отдельных иероглифов от стиля их выполнения: кайшу, синшу, цаошу и др.

4. Современные китайские иероглифы являются сочетанием строго определенных графических элементов – черт с делением на простые и сложные. Каждая черта имеет свое название и характеристику. В китайской письменности закреплены определенные правила выполнения черт.

5. Степень выработанности китайского почерка характеризуется в основном показателями координации движений. К ним относятся правильность и старательность выполнения иероглифов, их разборчивость для восприятия.

6. Стабильность во времени китайской письменности обусловлена использованием норм прописи, которые не зависят от исторического развития китайского языка. При этом графика иероглифов характеризуется постоянством стилистических особенностей.

7. Письменно-двигательный навык, лежащий в основе выражения в рукописи свойств и признаков китайского иероглифического письма, характеризуется спецификой присущего ему механизма формирования и функционирования [24].

Методика судебно-почерковедческой идентификационной экспертизы рукописей, выполненных китайским иероглифическим письмом, освещается в учебном пособии С. М. Бобовкина, П. А. Четверкина, И. Г. Захаровой, Н. И. Мирошниковой, В. С. Шелупахина [25].

В первом разделе пособия рассмотрены теоретические вопросы: этапы возникновения и развития китайской иероглифической письменности; особенности формирования и реализации письменно-двигательного навыка лиц, владеющих китайской письменностью; основные стили написания иероглифов; иероглифические черты и последовательность их начертания. Во втором, методическом, разделе представлены данные о системе общих и частных признаков китайского иероглифического почерка, рассматриваются особенности производства идентификационной экспертизы рукописей, выполненных китайским иероглифическим письмом.

Полагаем, что использование в современной экспертной практике научных достижений всех вышеуказанных авторов затрудняется тем, что их методические разработки имеют исключительно частный характер, устанавливающий специфику исследования иноязычных рукописей, выполненных на конкретном национальном языке. Однако задача его определения, как правило, выходит за пределы компетенции эксперта-почерковеда ввиду того, что он не имеет лингвистического образования и не является носителем данного языка.

Для решения указанной проблемы в 1997 г. были опубликованы методические рекомендации, позволяющие эксперту-почерковеду самостоятельно определить национальный язык рукописи по графическим особенностям письменности [26]. Однако в судебно-экспертной практике они не получили широкого признания, так как изложенные в них сведения далеко не всегда позволяют решить искомую задачу с учетом специфики индивидуального графического стиля исполнителя. Поэтому комплексное использование специальных почерковедческих и лингвистических знаний в процессе данного вида судебно-почерковедческой экспертизы представляется нам более предпочтительным.

Изложенные выше сведения о научно-практическом потенциале судебного почерковедения в области исследования рукописей иноязычного графического состава позволяют сделать определенные выводы о его современном состоянии и тенденциях дальнейшего развития.

1. Теоретические, методические и организационно-тактические основы судебно-почерковедческой экспертизы в Российской Федерации разработаны отечественными криминалистами главным образом применительно к исследованию рукописей, выполненных на русском языке. Эти же положения могут эффективно использоваться и в отношении иноязычных рукописей с графическим составом, близким к русской кириллице.

2. Наличие характерных для национальных языков особенностей графики вызывает некоторые затруднения судебно-почерковедческого исследования рукописей иноязычного графического состава. Для их устранения, повышения научной обоснованности и достоверности экспертных заключений были разработаны частные положения судебно-почерковедческой экспертизы рукописей, выполненных на языках народов бывшего СССР, современной Российской Федерации, ближнего и дальнего зарубежья.

К ним относятся теоретические и методические основы судебно-почерковедческого исследования рукописей:

- украинского, белорусского, казахского, узбекского, азербайджанского, киргизского, таджикского, туркменского и иного кириллического состава;
- грузинского, армянского, абхазского графического состава;
- латышского и литовского латинского графического состава;
- арабского графического состава;
- китайского иероглифического состава.

3. Эти достижения хорошо зарекомендовали себя в судебном почерковедении, однако имеют существенные недостатки и упущения.

Прежде всего нужно отметить, что указанные научные разработки относятся главным образом к периоду советского времени и после распада СССР частично устарели или характеризуются фрагментарностью. Это вызвано изменением политического строя независимых государств – бывших союзных республик, проведением социальных реформ, которые в числе прочего затронули систему образования и национальной письменности.

4. Современные геополитические процессы, высокий уровень миграции населения и рост преступности обусловили необходимость дальнейшего развития потенциала судебно-почерковедческой экспертизы рукописей, выполненных на языках народов ближнего и дальнего зарубежья, прежде всего Азии и Европы. Об этом свидетельствуют результаты анкетирования сотрудников правоохранительных органов России, запросы и обращения в высшие учебные учреждения, осуществляющие образовательную деятельность по специальности «Судебная экспертиза».

5. В настоящее время научная база судебного почерковедения в сфере исследования рукописей иноязычного графического состава содержит частично устаревшие или фрагментарные (отрывочные) сведения о теоретических, методических и организационно-тактических основах данного вида судебно-почерковедческой экспертизы. Советские достижения чаще всего ограничиваются спецификой графики определенного типа письма и методическими положениями, которые уже не отвечают современным реалиям. В новейших разработках, как правило, замалчиваются или недостаточно рассматриваются многие актуальные вопросы (в частности, о предмете, задачах, объектах, субъектах, методологии и методике данной экспертизы, тактике ее назначения и организации производства, оценке и использовании полученных результатов в процессуальной и непроцессуальной формах правоохранительной деятельности).

В результате за пределами возможностей судебного почерковедения остается эффективное решение задач, связанных с исследованием отдельных видов иноязычных рукописей – текстов, кратких записей, подписей с делением их по графическому составу, объему и условиям выполнения. Реализация этого подхода имеет системный характер и охватывает широкомасштабную научно-исследовательскую работу по теоретическому, экспериментальному, методическому и организационно-тактическому направлениям.

6. Среди актуальных вопросов теоретической направленности выделяется комплекс положений о понятии, предмете, задачах, объектах, субъектах судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава,

механизме функционирования и криминалистических свойствах отдельных типов иноязычного письма. В экспериментальной сфере приоритетами являются закономерности качественного и количественного распределения информативных признаков по видам иноязычных рукописей.

К числу основных задач методической направленности относится разработка общей и совершенствование частных методик судебно-почерковедческой экспертизы рукописей иноязычного графического состава. В организационно-тактической сфере выделяется потребность в комплексе рекомендаций по тактике назначения и организации производства судебно-почерковедческой экспертизы иноязычных рукописей, оценке и использованию ее результатов в правоохранительной деятельности.

В целом указанные направления научно-исследовательской работы определяют актуальные задачи и тенденции дальнейшего развития судебного почерковедения в области исследования рукописей иноязычного графического состава. Каждое из них, теоретическое, экспериментальное, методическое, организационно-тактическое, способствует повышению качества судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации.

Список источников

1. Российское законодательство X–XX вв. Судебная реформа. Т. 8. Москва: Юридическая литература, 1991. 495 с.
2. Криминалистическое исследование рукописей, выполненных на некоторых языках народов СССР. Справочник следователя и эксперта / под ред. Б. И. Пинхасова. Москва: Юридическая литература, 1973. 278 с.
3. Клименко Н. И. Особенности исследования рукописей, выполненных на украинском языке // Криминалистическое исследование рукописей, выполненных на некоторых языках народов СССР. Справочник следователя и эксперта / под ред. Б. И. Пинхасова. Москва: Юридическая литература, 1973. С. 3–44.
4. Радунская Н. М. Особенности исследования рукописей, выполненных на белорусском языке // Криминалистическое исследование рукописей, выполненных на некоторых языках народов СССР. Справочник следователя и эксперта / под ред. Б. И. Пинхасова. Москва: Юридическая литература, 1973. С. 44–53.
5. Пинхасов Б. И., Абдуссатарова Н. Х. Особенности исследования рукописей, выполненных на узбекском языке // Криминалистическое исследование рукописей, выполненных на некоторых языках народов СССР. Справочник следователя и эксперта / под ред. Б. И. Пинхасова. Москва: Юридическая литература, 1973. С. 53–85.
6. Ерешев Е. Особенности исследования рукописей, выполненных на казахском языке // Криминалистическое исследование рукописей, выполненных на некоторых языках народов СССР. Справочник следователя и эксперта / под ред. Б. И. Пинхасова. Москва: Юридическая литература, 1973. С. 85–112.
7. Давудов Ф. Э., Казимов Г. И., Ханджаков Н. К. Особенности исследования рукописей, выполненных на азербайджанском языке // Криминалистическое исследование рукописей, выполненных на некоторых языках народов СССР. Справочник следователя и эксперта / под ред. Б. И. Пинхасова. Москва: Юридическая литература, 1973. С. 112–132.

8. Абазадзе М. Н., Мгеладзе О. М. Особенности исследования рукописей, выполненных на грузинском языке // Криминалистическое исследование рукописей, выполненных на некоторых языках народов СССР. Справочник следователя и эксперта / под ред. Б. И. Пинхасова. Москва: Юридическая литература, 1973. С. 193–204.
9. Оганян Л. П. Особенности исследования рукописей, выполненных на армянском языке // Криминалистическое исследование рукописей, выполненных на некоторых языках народов СССР. Справочник следователя и эксперта / под ред. Б. И. Пинхасова. Москва: Юридическая литература, 1973. С. 204–229.
10. Вилнерагс М. Я., Кислис А. П., Михайлова М. Н. Особенности исследования рукописей, выполненных на латышском языке // Криминалистическое исследование рукописей, выполненных на некоторых языках народов СССР. Справочник следователя и эксперта / под ред. Б. И. Пинхасова. Москва: Юридическая литература, 1973. С. 250–276.
11. Дамбраускайте О. К., Игнатъева Я. И. Особенности исследования рукописей, выполненных на литовском языке // Криминалистическое исследование рукописей, выполненных на некоторых языках народов СССР. Справочник следователя и эксперта / под ред. Б. И. Пинхасова. Москва: Юридическая литература, 1973. С. 229–250.
12. Анчабадзе Н. А. Криминалистическая экспертиза рукописей, выполненных на абхазском языке: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1998. 197 с.
13. Анчабадзе Н. А. Криминалистическая экспертиза рукописей, выполненных на абхазском языке: монография. Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2008. 180 с.
14. Буриев Д. А. Особенности и проблемы почерковедческого исследования рукописей, выполненных на таджикском языке // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 3 (51). С. 95–102.
15. Потудинский В. П. Проблемы исследования рукописей, выполненных на языках народов республик Северо-Кавказского федерального округа, письменность которых основана на кириллице // Вестник экономической безопасности. 2018. № 1. С. 103–106.
16. Пшизов М. С. К вопросу о возможностях криминалистического исследования рукописных текстов, выполненных на адыгейском языке // Вестник Адыгейского государственного университета. 2005. № 4. С. 116–117.
17. Ямакова З. Д. Особенности почерковедческого исследования текстов, выполненных на таджикском языке // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы. Сб. 3. Душанбе, 1963. С. 65–71.
18. Сейтенов К. К. Судебно-почерковедческая экспертиза рукописей, выполненных на казахском языке. Астана: Фолиант, 2015. 418 с.
19. Мукашев Б. М. Идентификации исполнителя текстов и подписей, выполненных шрифтом арабского шрифта // Вопросы судебной экспертизы и криминалистики. Алма-Ата, 1959. С. 66–69.
20. Мукашев Б. М. Пределы вариационности букв арабского алфавита // Вопросы судебной экспертизы и криминалистики. Алма-Ата, 1960. С. 20–24.
21. Панова Р. Х. Криминалистическое исследование рукописных текстов на татарском языке и подписей, выполненных арабским шрифтом. Москва: ВНИИСЭ МЮ СССР, 1983. 161 с.

22. Павлушов В. И. Теоретические и методические основы идентификационного исследования рукописей, выполненных арабской письменностью: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 1985. 257 с.

23. Дубовик Е. С. Современное состояние криминалистического исследования рукописных текстов, выполненных на иностранных языках // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 2 (58). С. 111–114.

24. Бобовкин С. М., Захарова И. Г. Особенности китайского иероглифического письма как объекта судебно-почерковедческого исследования // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 4. С. 16–20.

25. Почерковедение и почерковедческая экспертиза: методика судебно-почерковедческой идентификационной экспертизы рукописей, выполненных китайским иероглифическим письмом: учеб. пособие для вузов / С. М. Бобовкин [и др.]. Москва: Юрайт, 2020. 107 с.

26. Молоков Э. П. Определение национального языка по графическим особенностям письменности: метод. рекомендации. Москва: Эксперт.-криминалист. центр, 1997. 78 с.

References

1. Russian legislation of the X–XX centuries. Judicial reform. Vol. 8. Moscow: Yuridicheskaja Literatura; 1991: 495. (In Russ.).

2. Forensic investigation of manuscripts made in some languages of the peoples of the USSR. Handbook of investigator and expert. Ed. by B. I. Pinkhasov. Moscow: Yuridicheskaja Literatura; 1973: 278. (In Russ.).

3. Klimenko N. I. Features of the study of manuscripts made in the Ukrainian language. In: Forensic study of manuscripts made in some languages of the peoples of the USSR. Handbook of investigator and expert. Ed. by B. I. Pinkhasov. Moscow: Yuridicheskaja Literatura; 1973: 3–44. (In Russ.).

4. Radunskaja N. M. Features of the study of manuscripts made in the Belarusian language. In: Forensic study of manuscripts made in some languages of the peoples of the USSR. Handbook of investigator and expert. Ed. by B. I. Pinkhasov. Moscow: Yuridicheskaja Literatura; 1973: 44–53. (In Russ.).

5. Pinkhasov B. I., Abdussatarova N. Kh. Features of the study of manuscripts made in the Uzbek language. In: Forensic study of manuscripts made in some languages of the peoples of the USSR. Handbook of investigator and expert. Ed. by B. I. Pinkhasov. Moscow: Yuridicheskaja Literatura; 1973: 53–85. (In Russ.).

6. Yereshev E. Features of the study of manuscripts made in the Kazakh language. In: Forensic study of manuscripts made in some languages of the peoples of the USSR. Handbook of investigator and expert. Ed. by B. I. Pinkhasov. Moscow: Yuridicheskaja Literatura; 1973: 85–112. (In Russ.).

7. Davudov F. E., Kazimov G. I., Khandzhakov N. K. Features of the study of manuscripts made in the Azerbaijani language. In: Forensic study of manuscripts made in some languages of the peoples of the USSR. Handbook of investigator and expert. Ed. by B. I. Pinkhasov. Moscow: Yuridicheskaja Literatura; 1973: 112–132. (In Russ.).

8. Abazadze M. N., Mgeladze O. M. Features of the study of manuscripts made in Georgian. In: Forensic study of manuscripts made in some languages of the peoples of the USSR. Handbook of investigator and expert. Ed. by B. I. Pinkhasov. Moscow: Yuridicheskaja Literatura; 1973: 193–204. (In Russ.).

9. Oganian L. P. Features of the study of manuscripts made in Armenian. In: Forensic study of manuscripts made in some languages of the peoples of the USSR. Handbook of investigator and expert. Ed. by B. I. Pinkhasov. Moscow: Yuridicheskaja Literatura; 1973: 204–229. (In Russ.).
10. Vilnerags M. Ya., Kislis A. P., Mikhailova M. N. Features of the study of manuscripts made in the Latvian language. In: Forensic study of manuscripts made in some languages of the peoples of the USSR. Handbook of investigator and expert. Ed. by B. I. Pinkhasov. Moscow: Yuridicheskaja Literatura; 1973: 250–276. (In Russ.).
11. Dambrauskaite O. K., Ignatieva Ya. I. Features of the study of manuscripts made in the Lithuanian language. In: Forensic study of manuscripts made in some languages of the peoples of the USSR. Handbook of investigator and expert. Ed. by B. I. Pinkhasov. Moscow: Yuridicheskaja Literatura; 1973: 229–250. (In Russ.).
12. Anchabadze N. A. Forensic examination of manuscripts made in the Abkhazian language. Dissertation of candidate of juridical sciences. Volgograd; 1998: 197. (In Russ.).
13. Anchabadze N. A. Forensic examination of manuscripts made in the Abkhazian language. Monograph. Volgograd: Volgograd Academy of the Ministry of Interior; 2008: 180. (In Russ.).
14. Buriev D. A. Features and problems of handwriting research of manuscripts made in the Tajik language. Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 95–102, 2019. (In Russ.).
15. Potudinskii V. P. Problems of the study of manuscripts made in the languages of the peoples of the republics of the North Caucasian Federal District, the writing of which is based on the Cyrillic alphabet. Bulletin of economic security, 103–106, 2018. (In Russ.).
16. Pshizov M. S. To the question of the possibilities of forensic research of handwritten texts made in the Adyghe language. Bulletin of the Adyghe State University, 116–117, 2005. (In Russ.).
17. Yamakova Z. D. Features of the handwriting study of texts made in the Tajik language. In: Questions of criminalistics and forensic examination. Collection 3. Dushanbe; 1963: 65–71. (In Russ.).
18. Seitenov K. K. Forensic handwriting examination of manuscripts made in the Kazakh language. Astana: Folio; 2015: 418. (In Russ.).
19. Mukashev B. M. Identification of the executor of texts and signatures in Arabic script. In: Issues of forensic examination and criminalistics. Alma-Ata; 1959: 66–69. (In Russ.).
20. Mukashev B. M. Limits of variation of the letters of the Arabic alphabet. In: Issues of forensic examination and criminalistics. Alma-Ata; 1960: 20–24. (In Russ.).
21. Panova R. Kh. Forensic investigation of handwritten texts in the Tatar language and signatures made in Arabic script. Moscow: Russian National Research Institute of the Ministry of Justice of the USSR; 1983: 161. (In Russ.).
22. Pavlushov V. I. Theoretical and methodological foundations of the identification study of manuscripts made in Arabic writing. Dissertation of candidate of juridical sciences. Moscow; 1985: 257. (In Russ.).
23. Dubovik E. S. The current state of forensic research of handwritten texts made in foreign languages. Bulletin of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 111–114, 2013. (In Russ.).

24. Bobovkin S. M., Zakharova I. G. Features of Chinese hieroglyphic writing as an object of forensic handwriting research. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 16–20, 2018. (In Russ.).

25. Bobovkin S. M. (et al.). Handwriting and handwriting expertise: methods of forensic handwriting identification examination of manuscripts made in Chinese character writing. Textbook for universities. Moscow: Yurait; 2020: 107. (In Russ.).

26. Molokov E. P. Determination of the national language by graphic features of writing. Method. recommendations. Moscow: Criminal Expertise Centre; 1997: 78. (In Russ.).

Бобовкин Андрей Михайлович,

адъюнкт Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя;
mbobovkin@yandex.ru

Bobovkin Andrey Mikhailovich,

adjunct of the Kikot Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia;
mbobovkin@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 02.03.2023; одобрена после рецензирования 16.03.2023; принята к публикации 12.05.2023.

The article was submitted 02.03.2023; approved after reviewing 16.03.2023; accepted for publication 12.05.2023.

* * *